

УДК 821.161.1

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖАНРА НА ПОРТРЕТ ГЕРОЯ В РОМАНАХ Ф. БАКМАНА «ТРЕВОЖНЫЕ ЛЮДИ» И Ю. Х. КЕМИРИ «ОТЦОВСКИЙ ДОГОВОР»

**ШАРАПЕНКОВА
НАТАЛЬЯ
ГЕННАДЬЕВНА**

*доктор филологических наук,
заведующая кафедрой германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru*

**ЦАРИКОВА
АНАСТАСИЯ
ВЛАДИМИРОВНА**

*студент кафедры германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
Tsarikovaanastasiia@yandex.ru*

Ключевые слова:

жанр
портрет героя
комедия
психологический роман
Фредрик Бакман
Юнас Хассен Кемири
литературная репрезентация
персонаж

Аннотация:

В современной литературе портрет героя становится неотъемлемым элементом жанровой структуры произведения, отражающим как индивидуальные особенности персонажа, так и специфику самого повествования. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к взаимодействию разных жанровых форм и выразительных средств репрезентации личности в художественном тексте. Проблема заключается в недостаточной разработанности вопроса о том, каким образом жанровая принадлежность произведения влияет на способы портретирования персонажа. Целью работы является выявление связи между жанровыми характеристиками и формированием портретной репрезентации героя в прозе Ф. Бакмана и Ю. Х. Кемири. В качестве методологической базы использовались жанрово-стилистический и компаративный анализ, а также элементы психолингвистического подхода. Исследование показало, что в комедии Ф. Бакмана портрет героя строится преимущественно посредством авторского повествования и через описание действий, мыслей персонажей, тогда как в психологическом романе Ю. Х. Кемири портрет носит фрагментарный, телесно-языковой характер. Сравнительный анализ двух произведений позволяет сделать вывод, что жанровая специфика романов «Тревожные люди» и «Отцовский договор» напрямую определяет не только структурные и выразительно-стилистические приемы, но и функции портрета: от вызывания сочувствия у читателя до демонстрации сложности персонажей. Представленные

результаты подчеркивают важность учета жанровых особенностей при анализе способов изображения личности в современных литературных произведениях.

© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 21 ноября 2025 года

Опубликована: 22 декабря 2025 года

Введение

Современная литература дает возможность для анализа природы человека, понимания его поступков, переживаний, чувств. Романы Фредрика Бакмана и Юнаса Хассена Кемири – яркие примеры шведской прозы XXI века, в которых портрет героя как отражение сути человека становится ярким элементом художественного замысла.

Ф. Бакман (род. 1981) в романе «Тревожные люди» (2019) создает целую галерею персонажей, раскрывая индивидуальность каждого из них через описания его страхов, надежд и внутренних противоречий. События романа происходят в канун Нового года в небольшом шведском городке, в котором человек в маске и с пистолетом предпринимает попытку ограбления банка, однако неожиданно оказывается втянутым в захват заложников во время просмотра квартиры, выставленной на продажу. Вскоре к дому стекаются журналисты, полиция оцепляет здание и готовится к штурму. На фоне нарастающего напряжения между заложниками завязывается откровенный разговор: они начинают делиться друг с другом своими глубоко личными переживаниями. Постепенно герой-грабитель приходит к парадоксальной мысли, что добровольная сдача властям может быть лучшим выходом из сложившейся ситуации, чем дальнейшее пребывание в замкнутом пространстве с заложниками.

Ф. Бакман при воплощении, с одной стороны, детективного, с другой – психологического – не менее напряженного – повествования, мастерски использует *портрет* и как средство передачи душевных «глубинных» переживаний персонажей, и как инструмент исследования современных социальных проблем, таких как одиночество, семейные конфликты и поиск смысла жизни.

В качестве другого «материала» для исследования проблемы был взят роман «Отцовский договор» (2022) Ю. Х. Кемири (род. 1978), в котором автор исследует семейные взаимоотношения и национально-культурную идентичность в контексте конфликта отцов и детей. Сюжет романа завязан на договоренности о том, что дети заботятся об отце, когда он приезжает в гости. Но сын, который совсем недавно стал папой, решил отказаться от отцовского договора. Он больше не хочет содержать своего отца и управлять его финансами. Ю. Х. Кемири использует *портрет* героя для подчеркивания внутренних противоречий и борьбы героя с ожиданиями общества.

Оба писателя, принадлежа к современной шведской литературе, стремятся создавать сложные, многослойные образы персонажей через описание «внешних вызовов» и внутренних конфликтов и противоречий. Таким образом, исследование изображений героев в произведениях Ф. Бакмана и Ю. Х. Кемири дает возможность выявить новые функции «литературного портрета» и жанровую специфику самих произведений. Цель настоящей статьи – провести сравнительный анализ влияния жанра на портретную характеристику главных героев в романах Ф. Бакмана «Тревожные люди» (комедия) и Ю. Х. Кемири «Отцовский договор» (психологический роман). Используются компаративистский и жанрово-стилистический методы с опорой на психологический и лингвистический подходы к анализу художественного произведения, так как именно стилистические и психолингвистические особенности языка помогают в том числе раскрыть внутренний мир героя.

Творчество Ф. Бакмана привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Анализу его произведений посвящены работы Д. И. Муртазиной и О. А. Масаловой [9], рассматривающих книги Ф. Бакмана как «бренд» шведской культуры, а также статья [4] А. И. Игнатьевой, исследующей эволюцию героя в романах «Вторая жизнь Уве» и «Здесь была Бритт-Мари». Особое внимание к особенностям повседневности в прозе писателя уделяет С. В. Волков [3], анализируя сюжетообразующую роль бытовых деталей. Среди зарубежных работ выделим исследование М. Олссон (M. Olsson) [14], в котором акцент сделан на юмористических аспектах романа «Тревожные люди».

Роман Ю. Х. Кемири «Отцовский договор» получил меньшее освещение в гуманитарных науках, несмотря на значимость поднятых в нем социальных и личностных тем. В отечественном литературоведении анализу образа отца в творчестве Кемири посвящена статья М. А. Моркиной [8], а в зарубежном — исследовательская работа М. Сеппала (M. Seppälä) [16].

Определение термина «литературный портрет»

Рассмотрим, как современные исследователи определяют термин «литературный портрет». Е.

Фарино указывает на несколько значений этого термина: «Под «портретом» понимается в литературоведении несколько разных вещей: 1. Сложившийся в XVII веке во Франции жанр словесного изображения человека; 2. Описание внешности персонажа в каком-нибудь литературном произведении; 3. Очерк биографии и творчества (деятельности) какого-нибудь писателя, художника, ученого, политика и т. п.» [11: 166].

М. Г. Уртминцева расширяет это понимание, вводя категорию смыслопорождения: «Под портретом мы понимаем изображение внешности персонажа, соединяющееся в себе фиксацию как постоянных, так и ситуативных черт облика, в которых обнаруживается точка зрения другого, запечатленная в визуальном образе, и проявляющая силу смыслопорождения» [10: 50]. Данный подход актуализирует роль наблюдателя – автора (или повествователя) или персонажа-наблюдателя, чей «взгляд» фокусирует определенные черты героя и «направляет» читателя, создавая свою «интерпретацию» образа.

Социально-культурные реалии «литературного портрета» передаются через описание одежды, украшений, прически и других элементов внешнего облика как неких «маркеров» принадлежности героя к определенной социальной среде и исторической эпохе. Знаменитый отечественный литературовед В. Е. Хализев отмечает:

«Портрет персонажа – это описание его наружности: телесных, природных, и в частности возрастных, а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, прическа и косметика). Портрет может фиксировать характерные для персонажа телодвижения и позы, жесты и мимику, выражения лица и глаз» [12: 204].

Динамический характер литературного портрета подчеркивается тем, что описание внешности меняется в зависимости от сюжетной ситуации и, что крайне важно, от внутренней трансформации героя. Академик Д. С. Лихачёв связывает «портрет персонажа» с пространственно-временными связями и системой моральных оценок, делая его не статичным фрагментом, а органичной частью текста [6: 74]. В отечественной традиции структурный подход к портрету предложила Л. А. Юркина: «Портрет персонажа – описание его наружности: лица, фигуры, одежды. С ним тесно связано изображение видимых свойств поведения: жестов, мимики, походки, манеры держаться» [2: 199]. В европейской культуре современный портрет получает новое гуманистическое значение. Ю. М. Лотман писал: «Портрет в своей современной функции — порождение европейской культуры нового времени с ее представлением о ценности индивидуального... идеальное не противостоит индивидуальному, а реализуется через него и в нем» [7: 352]. Слова выдающегося ученого-семиотика подчеркивают значение портрета как способа выражения уникальности личности.

Под портретом в литературоведении мы понимаем описание внешности персонажа, которое включает как его физические черты (лицо, фигура, походка, жесты), так и элементы, обусловленные социальным и культурным «мирами» (одежда, аксессуары, манеры, поведение). Это описание не является статичным; оно может отражать изменения во внутреннем мире героя, его психологическом состоянии, а также через взаимодействие с окружающей социальной средой и трансформацию морально-нравственного мира героя. Портрет выступает как средство визуализации персонажа и как инструмент смыслопорождения, формирующий интерпретацию образа благодаря позиции автора или наблюдателя (рассказчика или героя, глазами которых мы «видим» происходящее в романе) внутри самого произведения.

Портрет героя в романе Ф. Бакмана «Тревожные люди»

Роман Ф. Бакмана «Тревожные люди» относится к жанру комедии, что накладывает определенный отпечаток на способы построения портрета. Сам автор подчеркивает жанровую принадлежность произведения в одном из интервью радио CBC: «I had this idea that I'll write a comedy. I'll write something simple, a straightforward comedy» – «У меня была идея написать комедию. Написать что-нибудь простое, незамысловатую комедию» (перевод наш. – А. Ц.) [13]. Исследовательница М. Олссон (M. Olsson) классифицирует роман как «humorous literature» [14], что соответствует понятию «юмористической прозы» в отечественной литературоведческой традиции. Психологическая достоверность персонажей у Ф. Бакмана органично сочетается с тонким юмором и эмпатичным отношением к героям. Портреты в романе выстраиваются на контрасте внешнего гротеска и внутреннего переживания. Это позволяет читателю прочувствовать уязвимость героя, ведущего себя нарочито агрессивно: «Простите, – вдруг произнес грабитель, нарушив тишину. На первый взгляд могло показаться, что его никто не услышал, но на самом деле его услышали все... – Простите, – повторил грабитель чуть тише» [1: 145]. Эпизод демонстрирует, как за образом вооруженного и пугающего всех присутствующих в этой сцене грабителя скрывается человек, испытывающий такие, казалось бы,

несвойственные преступнику чувства, как вина, страх и глубокое сожаление.

«Метафорическое» использование предметов при описании одежды в анализируемом романе выступает не просто визуальным акцентом, а отражает стремление героев справиться, к примеру, с социальной изоляцией: «...Ответила Ру и, сунув руки в карманы платья, осмотрела квартиру. Да-да, на ней было платье, но, правда, с карманами: Ру нравилось быть элегантной, но при этом хотелось время от времени засовывать руки в карманы» [1: 103]. Деталь одежды становится своеобразной метафорой двойственного стремления героини: сохранить внешнюю социальную элегантность, но при этом иметь возможность спрятать руки – жест, связанный с неуверенностью, замкнутостью, поиском внутреннего комфорта. Карманы в данном отрывке символизируют не только прагматизм, но и психологическую защиту, желание уединения.

Композиционная организация портрета у Ф. Бакмана основана на постепенном раскрытии характера героев через описание поведенческих деталей, «встраиваемых» в развитие сюжета. Автор избегает обширных статичных описаний, предпочитая показывать персонажей в действии, позволяя читателю следить за их внутренними изменениями в динамике. Так, к примеру, в эпизоде с героями Рогером и Анной-Леной читатель наблюдает за проявлением их эмоциональной связи не через прямую речь, а посредством некоего инстинктивного жеста: «Анна-Лена лежала на ковре возле дивана и секунд тридцать не могла толком вздохнуть, пока не обнаружила, что на ней лежит Рогер, который, услышав выстрел, плашмя бросился на нее» [1: 121]. Подобная стремительная реакция героя на опасность выражает его привязанность и заботу о супруге, становится важной частью всей его портретной характеристики. В другом эпизоде Юлия, демонстрируя провокационное и ироничное поведение, отвечает охраннику вызывающе: «А здесь можно? Здесь можно стоять? А что, если я буду стоять здесь, а сигарету держать внутри?» [1: 117]. Это свидетельствует о ее стремлении сохранять контроль над ситуацией и компенсировать внутреннюю неуверенность нарочито демонстративным поведением. Эстель же, напротив, действует спокойно и с теплотой: «Эстель ласково потрепала грабителя по руке» [1: 121]. Жест героини становится проявлением ее эмпатии и демонстрацией ее психологической зрелости. У Ф. Бакмана поведение героев, их мимика, жесты и действия наделяются «статусом» структурных элементов портрета, которые раскрывают как внутренние качества персонажа, так и демонстрируют их трансформацию в рамках самого повествования. Социальная функция портрета у Ф. Бакмана выходит за рамки индивидуальной характеристики персонажа и направлена на выявление характерных признаков человеческой природы (к примеру, уязвимости). Внешний облик героев, особенности их поведения и речи становятся метафорами отчуждения, страха и потребности в признании со стороны окружающих. В качестве примера рассмотрим внешность Зары: «хорошо одетая, как многие люди, обретшие экономическую независимость за счет людей экономически зависимых» [1: 69]. Цитата фиксирует не только ее принадлежность к определенному социальному слою, но и скрытую эмоциональную отгороженность. Это подчеркивается и в ее признании: «Я покупаю дистанцию, которая отделяет меня от других людей» [1: 90]. Через этот образ писатель передает обобщенное чувство одиночества и социальной изоляции, характерное как для данной героини, так и для других персонажей его произведений. Близко этому дан в романе портрет героини-грабительницы, представленный, казалось бы, в традиционном ключе, но раскрывающийся через эмоционально насыщенные детали: «Она старалась быть им хорошей мамой» [1: 289]. Характеристика героини, данная в этой цитате, демонстрирует общечеловеческую потребность в заботе и защите близких.

Портретная характеристика в романе Ф. Бакмана «Тревожные люди» приобретает особую выразительность благодаря органичному сочетанию юмора, динамики сюжета и психологической глубины. Писатель последовательно использует детали внешности, поведения и речи как «инструменты» раскрытия внутреннего мира персонажей, демонстрируя их эмоциональную уязвимость, стремление к принятию и поиску своего места в обществе. Каждый герой предстает и отдельной личностью, и носителем универсальных общечеловеческих качеств, позволяя читателю видеть в их историях отражение и собственных в том числе переживаний.

Портрет героя в романе Ю. Х. Кемири «Отцовский договор»

Жанр романа Ю. Х. Кемири «Отцовский договор» – это психологическая проза с автобиографическими чертами. Как признается сам писатель,

«När jag var yngre hade jag en väldigt enkel idé om att föräldrar som lämnade sina barn gjorde det värsta tänkbara... Sen blev jag pappa själv... ibland kunde känna det där flyktbehovet. Som att jag inte kunde vabba i två månader och fortfarande vara jag» – «Когда я был моложе, у меня была очень простая идея, что родители, бросающие своих детей, совершают худший поступок, который только можно вообразить. Потом я сам стал отцом... иногда я чувствовал потребность сбежать. Я чувствовал, что не смогу быть

самим собой в течение двух месяцев и при этом оставаться самим собой» (Перевод наш – А. Ц.) [15].

Откровенность Ю. Х. Кемири подчеркивает автобиографическую основу романа и позволяет читателю и исследователю глубже понять внутренние противоречия героев.

В романе Ю. Х. Кемири портрет героев раскрывается через личные воспоминания, встроенные в «нелинейное» повествование. История событий ведется от лица разных членов семьи, что усложняет повествовательную «стихию» произведения, создает эффект «мозаики»: портрет героя (-ев) неоднократно воссоздается посредством сменяющихся воспоминаний разных персонажей.

Более того, проза Ю. Х. Кемири богата внутренними монологами героев: через их мысли и переживания читатель получает субъективный образ персонажа: «Тело ей только мешало. Мозг выгорел, кишечник вышел из строя, иммунитет отказал, приток эндорфинов совсем иссяк. Издалека ее руки, может, и выглядели нормально, но измочаленные вены адски болели...» [5: 150]. Описание героини передает ее внутренний монолог, где портрет создается через ее субъективное ощущение собственного тела, переживания боли и одолевшее ее чувство физического и психологического истощения. Само описание этого фрагментарно, эмоционально нагружено и передает именно восприятие персонажем самого себя, а не некую «объективную» внешнюю картину.

В романе «Отцовский договор» портрет героя «соткан» из взаимодействия телесных, культурных и эмоциональных пластов, где сами визуальные детали наделены глубоким психоаналитическим и культурологическим смыслами. Вот как описан внешний облик отца: «Его черные кудрявые волосы зачесаны назад, и кажется, что на холоде они смерзлись. Пуховик на нем такой огромный, что ему и руки распахивать почти не нужно, чтоб обнять ее» [5: 142]. Физиологические характеристики героя в представленном выше описании сочетаются с выражением его эмоционального напряжения и чувства отчуждения: пуховик словно ограничивает движение, превращая даже человеческое объятие в трудоемкое действие. В качестве другого примера обратимся к описанию мимики героя: «рот сжимается в линию, спина прямая, брови сдвинуты» [5: 142]. Данное описание «демонстрирует» не просто внешность героя, а его (героя) внутреннюю скованность, чувство тревожности и предпринятое героем усилие сдерживать свои эмоции. Дополняет это внутреннее напряжение героя образ жены, через который раскрывается эмоциональная и душевная отчужденность в семье. В завершение развития образа героя появляется деталь, символизирующая его отчуждение и внутреннюю дистанцию: «жена спит на диване, она лежит на боку, обняв мобильный, как будто это плюшевый мишка» [5: 231]. Ю. Х. Кемири в своем романе подчеркивает разобщенность между членами одной семьи. Портрет в прозе шведского писателя выступает как сложная, многослойная структура, отражающая физические изменения и внутреннюю боль героя, его память, а также чувство усталости и неспособности к полноценному эмоциональному контакту.

Сравнительный анализ влияния жанра на репрезентацию портрета

Сравнительный анализ выявляет, что жанрово-стилевые особенности непосредственно определяют способы построения портрета героя. Комедия Ф. Бакмана, со свойственным этому жанру «равновесием» комического и драматического, требует ярких визуальных образов, способных мгновенно передать всю сложность внутреннего мира персонажа. Напротив, в психологической прозе Ю. Х. Кемири, которая рассказывает о *памяти* и том, как формируется сама личность, образ героя складывается постепенно через личные воспоминания и мысли персонажа. Оба писателя преследуют общую цель – создание многомерных образов, отражающих общечеловеческие человеческие переживания через призму индивидуального опыта. В романе Ф. Бакмана портрет героя раскрывает идею социальной общности через разнообразие внутренних переживаний:

«У всех, кто в тот день находился в квартире, имелись свои комплексы, демоны, страхи: Рогер был обижен, Анна-Лена тосковала о настоящем доме, Леннарт не мог снять кроличью голову, Юлия устала, Ру беспокоилась, Заре было больно, Эстель... н-да... никто толком не знал, что чувствовала Эстель. Возможно, даже она сама. Иногда люди могут использовать слово „Стокгольм“ в положительном смысле: как мечту о чем-то большем, где мы сможем стать кем-то другим. О том, чего мы ходим, но на что не решаемся. У каждого, кто находился в квартире, имелась на этот счет собственная история» [1: 145].

И наоборот, у Ю.Х. Кемири портрет чаще указывает на непреодолимые различия между героями – в происхождении, опыте и принадлежности тому или иному поколению – одновременно демонстрируя попытки их преодоления через жесты героев. В обоих романах внешность, одежда, мимика и жесты персонажей – ключ к их психологическому состоянию. У Ф. Бакмана детали помогают показать, как герои постепенно сближаются и вместе пытаются справиться с чувством одиночества. В то время как у Ю. Х. Кемири такие детали подчеркивают разобщенность персонажей и их внутренние конфликты.

Образ отца не утрачивает своей глубины: герой, пытающийся сохранить маску силы, постепенно раскрывается как хрупкая натура, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя. В заключение подчеркнем, что жанр комедии диктует Ф. Бакману стремление к ярким визуальным образам, сюжетной динамике и особой эмоциональной вовлеченности читателя, тогда как роман Ю. Х. Кемири фокусирует внимание на личном воспоминании, фрагментарности и чувствах персонажей. Оба подхода обогащают изображение героев: контрастные стилистические приемы приводят к созданию разносторонних портретов, через которые читатель постигает как универсальные социальные проблемы, так и уникальность каждой судьбы.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует значимость литературного портрета как одного из ключевых выразительных средств современной прозы, способного воплощать индивидуальные особенности персонажей и структурировать смысловое пространство художественного текста. В произведениях Фредрика Бакмана и Юнаса Хассена Кемири репрезентация внешнего облика героев становится неотъемлемой частью авторской концепции, отражающей жанровую природу текста и специфику культурного контекста.

Сравнение различных подходов к созданию портрета в двух жанрово отличающихся современных шведских романах позволило выявить взаимосвязь между формой повествования и функциями портретного описания. В комедии «Тревожные люди» портрет выполняет ритмическую, экспрессивную и коммуникативную функции, акцентируя переживания персонажей и подчеркивая хрупкость человеческих связей. В свою очередь, в «Отцовском договоре» портрет становится способом выявления и осмысления нарушенной преемственности поколений и фрагментарной идентичности. Особое внимание заслуживает интерпретация портрета как динамической структуры, отражающей изменения в психологии героя и его эволюцию в ходе повествования. Благодаря использованию языковых, жанровых и стилистических стратегий, оба автора создают изображения, в которых внешнее и внутреннее находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Данный прием позволяет читателю не просто воспринимать персонажей визуально, но и быть вовлеченным в процесс осмысления их внутреннего мира, мотивов и трансформаций.

Бесспорно, художественный портрет в современной шведской литературе предстает как сложный эстетический и смысловой «конструкт», глубоко интегрированный в жанровую структуру произведения. Выявленные различия в способах репрезентации портретов в романах Ф. Бакмана и Ю. Х. Кемири подчеркивают важность жанрово-стилистического подхода для анализа современной прозы.

Список литературы:

1. Бакман, Ф. Тревожные люди / Фредрик Бакман ; перевод со шведского Ксении Коваленко. - Москва : Синдбад, 2021. - 411 с.
2. Введение в литературоведение : литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие для студентов вузов / С. Н. Бройтман, М. Н. Дарвин, Н. Д. Тамарченко [и др.] ; под ред. Л. В. Чернец. - Москва : Академия : Высшая школа, 2000. - 555 с.
3. Волков С. В. Сюжетообразующая роль повседневности в романе Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке. - 2019. - С. 167-176.
4. Игнатьева А. И. Эволюция героя в романах Фредрика Бакмана «Вторая жизнь Уве» и «Здесь была Бритт-Мари» // Вестник науки. - 2023. - Т. 4. - № 11 (68). - С. 497-502.
5. Кемири Ю. Х. Отцовский договор : роман / Юнас Хассен Кемири ; перевод со шведского Наталии Братовой. - Москва : Городец, 2022 [т. е. 2021]. - 438 с.
6. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74-87.
7. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). - СПб.: Академический проект, 2002. - 543 с.
8. Моркина М. А. Образ отца в творчестве Юнаса Хассена Кемири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2023. - Т. 16. - №. 9. - С. 2964-2971.
9. Муртазина Д.И., Масалова О.А. Книги Фредрика Бакмана как бренд шведской культуры // Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 18-19 апреля 2023 г.). Казань: Музей-заповедник «Казанский Кремль», 2023. С. 234-236.
10. Уртминцева М. Г. Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века :

генезис, поэтика, жанр : монография / М. Г. Уртминцева ; М. Г. Уртминцева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. – 232 с.

11. Фарино Е. Введение в литературоведение : учеб. пособие для студентов вузов / Ежи Фарино; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004 (ООО Береста). – 639 с.

12. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2002. – 405 с.

13. Bestselling Swedish writer Fredrik Backman on the personal story behind his hit novels // CBC/Radio-Canada URL: <https://www.cbc.ca/radio/writersandcompany/bestselling-swedish-writer-fredrik-backman-on-the-personal-story-behind-his-hit-novels-1.6600137> (дата обращения: 16.05.2025).

14. Olsson, M. "Humor är själens sista försvarslinje, så länge vi skrattar är vi vid liv" : En analys av humor i Fredrik Backmans roman *Folk med ångest*. // DiVA URL: <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1542822&dsid=2738> (дата обращения: 16.05.2025).

15. "Papparollen kommer vara svår att upphäva" // Aftonbladet URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/e1x4G4/papparollen-kommer-vara-svar-att-upphava> (дата обращения: 16.05.2021).

16. Seppälä, M. Sådan far, sådan son? En karaktärsanalys av fäder i Jonas Hassen Khemiris *Pappaklausulen* : kandidatavhandling / Mari Seppälä – Текст : электронный // Tammerfors universitet, Studieförhållanden i nordiska språk. – Tammerfors, 2022. – URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/137195/Sepp%C3%A4l%C3%A4Mari.pdf?sequence=2> (дата обращения: 15.05.2025).

References

1. Backman, F., & Smith, N. (2021). *Anxious people: a novel*. First Washington Square Press/Atria paperback edition. Atria Books.

2. *Vvedenie v literaturovedenie: literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* / S. N. Broymtan, M. N. Darwin, N. D. Tamarchenko [et al.]; ed. by L. V. Chernets. Moscow: Akademiya: Vysshaya shkola, 2000. 555 p. (In Russ.)

3. Volkov S. V. The Plot-Forming Role of Everyday Life in F. Backman's Novel "A Man Called Ove". In: *Humanitarian Aspects of Everyday Life: Problems and Prospects in the 21st Century*. 2019. P. 167–176. (In Russ.)

4. Ignatyeva A. I. The Evolution of the Protagonist in Fredrik Backman's Novels "A Man Called Ove" and "Britt-Marie Was Here". *Vestnik nauki*. 2023. Vol. 4. No. 11 (68). P. 497–502. (In Russ.)

5. Khemiri, J. H., & Menzies, A. (2020). *The family clause*. First American edition. Farrar, Straus and Giroux.

6. Likhachev D. S. The Inner World of a Literary Work. *Voprosy literatury*. 1968. No 8. P. 74–87. (In Russ.)

7. Lotman Yu. M. *Articles on the Semiotics of Culture and Art* (Series "The World of Arts"). St. Petersburg: Akademicheskii proyekt, 2002. 543 p. (In Russ.)

8. Morkina M. A. The Image of the Father in the Works of Jonas Hassen Khemiri. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2023. Vol. 16. No. 9. P. 2964–2971. (In Russ.)

9. Murtazina D. I., Masalova O. A. Fredrik Backman's Books as a Brand of Swedish Culture. In: *Historical and Cultural Heritage as a Potential for the Development of the Tourist and Recreational Sphere: Proc. 12th All-Russian Scientific and Practical Conference* (Kazan, April 18–19, 2023). Kazan: Kazan Kremlin Museum-Reserve, 2023. P. 234–236. (In Russ.)

10. Urtmintseva M. G. *The Literary Portrait in Russian Literature of the Second Half of the 19th Century: Genesis, Poetics, Genre: Monograph*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publ., 2005. 232 p. (In Russ.)

11. Farino E. *Introduction to Literary Studies: Textbook for University Students*. St. Petersburg: RGPU Publ., 2004. 639 p. (In Russ.)

12. Halizev V. E. *Theory of Literature: Textbook*. Moscow: Vysshaya shkola, 2002. 405 p. (In Russ.)

13. Bestselling Swedish writer Fredrik Backman on the personal story behind his hit novels. Available at: <https://www.cbc.ca/radio/writersandcompany/bestselling-swedish-writer-fredrik-backman-on-the-personal-story-behind-his-hit-novels-1.6600137> (accessed: 16.05.2025).

14. Olsson M. "Humor är själens sista försvarslinje, så länge vi skrattar är vi vid liv": En analys av humor i Fredrik Backmans roman *Folk med ångest*. DiVA. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1542822&dswid=2738> (accessed: 16.05.2025).

15. "Papparollen kommer vara svår att upphäva". Available at: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/e1x4G4/papparollen-kommer-vara-svar-att-upphava> (accessed: 16.05.2021).

16. Seppälä M. Sådan far, sådan son? En karaktärsanalys av fäder i Jonas Hassen Khemiris *Pappaklausulen*: kandidatavhandling / Mari Seppälä – Text: elektronisk. Tammerfors universitet, Studieriktningen i nordiska språk. Tampere, 2022. Available at: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/137195/Sepp%C3%A4I%C3%A4Mari.pdf?sequence=2> (accessed: 15.05.2025).

THE INFLUENCE OF GENRE CHARACTERISTICS ON CHARACTER PORTRAYAL IN NOVELS: A STUDY OF FREDRIK BACKMAN'S ANXIOUS PEOPLE AND JONAS HASSEN KHEMIRI'S THE FAMILY CLAUSE

**SHARAPENKOVA
Natalya**

*PhD in Philology,
Head of the Department of German Philology and
Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru*

**TSARIKOVA
Anastasiia**

*Student, Department of German Philology and
Scandinavian,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
Tsarikovaanastasiia@yandex.ru*

Keywords:

genre
character portrait
comedy
psychological novel
Fredrik Backman
Jonas Hassen Khemiri
literary representation
character

Summary:

In contemporary literature, the portrayal of a character has become an integral element of a work's genre structure, reflecting both the individual traits of the character and the unique features of the narrative itself. This study is particularly relevant given the increasing interest in the interplay between various genre forms and expressive techniques used to depict personality within literary texts. The problem is the limited exploration of how a work's genre influences the methods employed in character representation. The aim of this study is to identify the relationship between genre characteristics and the development of character portraits in the prose of Fredrik Backman and Jonas Hassen Khemiri. The methodological framework combines genre-stylistic analysis, comparative analysis, and elements of the psycholinguistic approach. The findings reveal that in Backman's comedic novel, character portraits are primarily constructed through authorial narration, along with descriptions of characters' actions and thoughts, whereas in Khemiri's psychological novel, character portraits have a fragmented corporeal-linguistic nature. A comparative analysis of the two novels, *Anxious People* and *The Family Clause*, demonstrates that their genre-specific features directly influence not only the structural and stylistic devices employed but also the functions of the character portrait — from evoking reader sympathy to illustrating the complexity of the characters. These results emphasize the importance of considering genre features when analyzing the techniques of character portrayal in contemporary literature.